

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / под ред. проф. М. И. Кутера. М.: Финансы и статистика; Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. — 308 с.

Возникновение двойной бухгалтерии традиционно связывают с именем францисканского монаха Луки Пачоли (*Luca Pacioli*, 1445—1517), описавшего новую систему учета в 11-м трактате «О счетах и записях» сочинения «Сумма арифметики» (слово «сумма» в данном случае означает «обзор», «обозрение», «краткое обобщение»). Это была первая *печатная* работа по двойной бухгалтерии, вышедшая в свет в 1494 г. и теоретически ставшая доступной уже широкой публике. На русском языке работа Пачоли известна в России с 1893 г. в переводе ее первого российского исследователя Э. Г. Вальденберга (1836—1895). В советское время Трактат был переиздан в издательстве «Финансы и статистика» с комментариями Я. В. Соколова (1938—2010).

В отношении немногих областей научного знания можно утверждать, что их последователям и апологетам с определенностью известны имена создателей соответствующих направлений, тех ученых, которые стояли у истоков, закладывали теоретические основы будущих специальных знаний. Поиски единственного «отца» науки, равно как и любые категоричные суждения в отношении первичности вклада того или иного ученого в создание или обособление нового научного направления, как правило, бесперспективны (в особенности это характерно общественным наукам). Тем не менее есть и счастливые исключения. Традиционно современная двойная бухгалтерия олицетворяется с именем Л. Пачоли¹, а классическая теория финан-

---

¹ Справедливости ради заметим, что сам Пачоли не претендовал на лавры изобретателя новой системы: в гл. 1 своего сочинения он косвенно указывает на это: «Мы изучим венецианский метод, который предпочтительнее всех других методов записи» (с. 21). В современной исторической бухгалтерской литературе приводятся многочисленные свидетельства о более ранних руководствах с использованием идеи двойной записи. В частности, историки упоминают о сочинении Б. Котрульи (*Benedetto Cotrugli*) «О торговле и современном купце» (*Delia Mercatura et del Mercante Perfetto*), написанном в Неаполе в 1458 г. (эта была рукописная работа, ставшая доступной широкому кругу читателей лишь в 1573 г. после ее опубликования в Венеции). Строго говоря, 106-страничное сочинение. Котрульи не было руководством по двойной бухгалтерии; более того, в нем нет даже такого термина, однако размещенные в гл. XXIII материалы о купеческой бухгалтерии, по мнению историков, содержат некоторые признаки новой системы учета. Голландские ученые Анне Дж. ван дер Хелм и Джоанна Постма подробно исследовали сохранившийся в Мальтийской библиотеке манускрипт «*La Riegola de Libro*» (датируется 1439 г.). В этом рукописном труде можно видеть изложение основ двойной бухгалтерии с примерами, а также обсуждение вопросов торговли государственными ценными бумагами, начисления процентов по ним, продажи с помощью векселей и др. Фрагментарно элементы двойной бухгалтерии по венецианскому методу представлены в дошедших до нашего времени двух бухгалтерских книгах (1410—1417) торгового дома братьев Соранцо (компания была названа по имени одного из них — *Дональдо (Donaldo Soranzo)*). Наиболее ранние свидетельства об использовании элементов двойной бухгалтерии ученые усматривают в практике ведения учета в компаниях флорентийского купца и банкира *Франческо де Марко Датини (Francesco de Marco Datini, 1335—1410)* (фотографии бухгалтерских книг из архива Датини впервые представлены в рецензируемой работе). В середине 1380-х гг. в его компаниях начался постепенный переход с простой бухгалтерии на двойную, а после 1390 г. диграфический учет, включая составление баланса, стал основным в головной конторе Датини и большинстве ее иностранных филиалов. Фрагментарно практический двойной учет представлен в записях журнала (1296—1305) торгового дома флорентийских купцов братьев Ринеро и Балдо Фини (*Rinerio Fini de' Benzi*) и в журнале (1299—1300 гг.) одного из подразделений торгового дома *Джованни Фаролфи (Giovanni Farolfi)*.

сов — с именами Й. Зонненфельса (*Joseph Sonnenfels*, 1732—1817) и И. Юсти (*Johannes Justi*, 1720—1771). Идентификация «отца» конкретной науки имеет, на наш взгляд, огромное психологическое значение. Именно поэтому любые исследования в области истории становления научного знания следует всячески поощрять и приветствовать — только осознанное восприятие простой истины о том, что нельзя быть манкуртами, не помнящими родства, позволяет этому знанию прогрессировать и далее.

Для многих бухгалтеров, как ученых, так и практиков, имя Л. Пачоли хорошо известно. Произошло это благодаря подвижническому труду ряда ученых, влюбленных в свою научную дисциплину и пытающихся докопаться до самых ее истоков. В России имя Пачоли как автора первого печатного труда по двойной бухгалтерии было известно уже ученым первой волны, основоположникам отечественной школы бухгалтерского учета, в частности, о нем упоминает К. И. Арнольд (1775—1845) в своей работе, увидевшей свет в 1809 г. Значимый импульс распространению знаний о Пачоли в российской бухгалтерской среде был дан в 1894 г., когда в связи с 400-летним юбилеем выхода в свет «Трактата о счетах и записях» в Петербурге был опубликован его русскоязычный вариант в переводе Э. Г. Вальденберга. Именно этот перевод в дальнейшем и получил широкую известность в профессиональных бухгалтерских кругах. В семидесятих годах XX в. к исследованию сочинения Пачоли подключился российский теоретик и историк бухгалтерского учета Я. В. Соколов, который сделал блестящий анализ работы великого итальянского ученого, написал к ней комментарии, дал описание его жизненного пути. Вышедшее в издательстве «Финансы и статистика» переиздание сочинения Пачоли под редакцией Я. В. Соколова было существенным шагом вперед в изучении истории появления первого печатного труда по двойной бухгалтерии. Вместе с тем некоторые российские бухгалтеры-историки не без основания полагали, что перевод Вальденберга, который как раз и был объектом исследования Я. В. Соколова, не свободен от некоторых неточностей. А потому возникла необходимость нового перевода сочинения Пачоли.

Эта идея, простая по сути, но весьма проблемная и сложная в реализации, получила воплощение несколько лет назад, благодаря усилиям известного теоретика бухгалтерского учета и большого энтузиаста в области исторических исследований, профессор Кубанского государственного университета М. И. Кутеру. Этому благоприятствовала и общая конъюнктура в области научных исследований — начиная с последнего десятилетия XX в. существенно расширились возможности общения российских ученых с их западными коллегами, появилась возможность неформального ознакомления с результатами их исследований, в том числе и в отношении сочинения Пачоли. Благодаря поддержке профессора Дж. Галасси (Университет города Парма, Италия) М. И. Кутеру удалось стать счастливым обладателем экземпляра списка Трактата, а также его нового перевода, выполненного известным итальянским историком бухгалтерского учета К. Антинори (1918—2006). Появилась реальная возможность создания новой русскоязычной версии Трактата. Эта работа была поддержана профессором Я. В. Соколовым. Спустя несколько лет напряженного труда М. И. Кутером был выпущен труд Л. Пачоли в новой редакции и с новыми комментариями, сделанными им совместно с Я. В. Соколовым.

Рецензируемая работа состоит из нескольких самостоятельных, но логически взаимосвязанных разделов. В первом разделе представлено собственно сочинение Пачоли (Трактат), причем левая страница разворота книги содержит ксерокопированную страницу итальянского оригинала, а правая — ее перевод

на русский язык. Текст снабжен подробными комментариями научных редакторов. Следующий раздел содержит упрощенное изложение староитальянской модели бухгалтерского учета, представленной в Трактате. Несколько разделов посвящены описанию жизненного и научного пути Пачоли, а также анализу судьбы его произведения в России. Заключительный раздел книги содержит изложение обстоятельств работы над новым русскоязычным переводом сочинения великого итальянца. Книга снабжена большим числом фотографий.

Как указывает М. И. Кутер, в работе над новым переводом сочинения Пачоли весьма трудоемким оказался процесс уточнения бухгалтерской терминологии, представленной в итальянском оригинале и его русскоязычной версии в интерпретации Вальденберга. И в связи с этим уместно сделать небольшое отступление. Действительно, проблема терминологической неупорядоченности всегда присутствует в подобного рода работах. Более или менее приемлемое решение этой проблемы зависит не только от уровня профессиональной компетентности и продолжительности работы над переводом — весьма существенным является изменение взглядов на тот или иной аспект научной жизни, имеющий место с течением времени. В последние годы в российской экономической литературе, в том числе и бухгалтерской, накоплено достаточно число примеров неадекватного или не вполне адекватного перевода на русский язык заимствуемых понятий современной рыночной экономики. Один из весьма примечательных примеров — крайне неудачный перевод понятия *goodwill* как *деловая репутация* (заметим, что профессиональная англоязычная терминология специфицирована: экономисты могут пользоваться термином «деловая репутация» (*business reputation*), а бухгалтеры — термином «гудвилл» (*goodwill*), при этом смысловая нагрузка понятий различна; экономический подход представлен, например, в работе *Даулинг Г.* Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. М., 2003). Поэтому замечание М. И. Кутера о кропотливости процесса уточнения терминологии (с. 249) отнюдь не кажется надуманным или преувеличенным — это действительно нужная и ответственная работа. Сложность научного редактирования труда Пачоли заключается и в том, что трактовки отдельных базовых понятий (капитал, баланс), а также элементов бухгалтерской техники (например, процедура закрытия счетов и переноса сальдо на счета новой Главной книги) во времена Пачоли и в настоящее время (по крайней мере в интерпретации переводчиков и редакторов Трактата) различаются. Эта особенность подчеркнута М. И. Кутером, и соответствующие уточнения были выполнены. Более того, ему как научному редактору даже удалось восстановить некоторые разделы, считавшиеся ранее несохранившимися (например, конец гл. 26).

Особого внимания заслуживают размышления научных редакторов (М. И. Кутера и Я. В. Соколова) в отношении последней главы Трактата. При этом свои комментарии они подкрепили наглядными схемами, позволяющими следовать возможной логике рассуждений Пачоли. Высказана и аргументированно представлена идея о том, что в Трактате изложены два варианта счета *Kanumal* (с. 173—175). Весьма полезным и познавательным для читателей сочинения Пачоли будет раздел книги, посвященный современному представлению Трактата (с. 177—195). В этом разделе авторы (М. Кутер, М. Гурская, К. Кутер) дали подробный комментарий к бухгалтерским процедурам и отдельным рекомендациям, лишь схематично изложенным Пачоли, привели их представили их в виде счетов, проводок, счетных записей.

Весьма примечательным является и то обстоятельство, что М. И. Кутер посчитал возможным привлечь к участию в исследовательском проекте молодых ученых. Тем самым создается преемственность в бухгалтерской науке,

возможность ее развития и в перспективе. Результаты исследования прошли весьма серьезную апробацию как на национальном, так и на международном уровне: авторы проекта неоднократно докладывали о результатах своих исследований на различных форумах.

Нельзя не упомянуть о следующем весьма важном обстоятельстве. Проект в значительной степени состоялся благодаря деятельному участию в нем профессора Дж. Галасси, признанного специалиста в области истории бухгалтерского учета (Италия). Именно благодаря профессору Галасси М. И. Кутер получил возможность прикоснуться к оригиналу сочинения *Сумма арифметики*, одним из разделов которого и является Трактат. Представленные в книге фотографии позволяют читателю получить визуальное представление об этом сочинении, о бухгалтерских книгах и журналах средневековых итальянских бухгалтеров.

Выход в свет новой редакции Трактата, безусловно, представляет весьма неординарное событие. Эта редакция труда Л. Пачоли, несомненно, будет переиздаваться, возможно, ее редакторы впоследствии найдут дополнительные штрихи и нюансы в тексте Пачоли, ранее оставшиеся незамеченными. Полагаю, что новые переиздания должны быть более функциональными. В частности, мы полагаем, что альбомный формат издания вряд ли является наилучшим. В контексте усиления академического стиля нуждается в некоторой ревизии и подобранная авторами фототека.

В последние годы отдельными российскими учеными предпринимаются попытки найти истоки двойной бухгалтерии в хозяйственной практике Древнего Рима и Древней Греции. Считается, что впервые эта идея была высказана в 1607 г. уроженцем города Брюгге знаменитым математиком и бухгалтером С. Стевином (*Simon Stevin*, 1548—1620). Стевин ссылаясь на своего друга, сведущего в древней истории, и утверждал, что «бухгалтерия не получила своего начала в Италии за два столетия до настоящего времени, как предполагают некоторые, а что она (бухгалтерия) или иной способ, во многом весьма схожий, была в применении в Риме во времена Юлия Цезаря и задолго перед тем, и что, вероятно, некоторые ее остатки от старых времен попали в руки тех, которые снова ввели бухгалтерию в обращение. Это мнение не кажется мне нелепым: очень странно было бы допустить, чтобы такое остроумное искусство было снова изобретено в середине варварских веков». Далее Стевин говорил о том, что, к сожалению, на возможность такого развития событий исследователи не обратили внимания раньше, иначе, не исключено, нашли бы сведения о том, что «этот способ бухгалтерии был в употреблении не только у римлян, но еще раньше у древних греков <...> римляне не были великими изобретателями, а все ценные науки позаимствовали от греков» (подробнее см.: *Кейль К. П.* Венедикт Котрульи из Рагузы (Дубровничанин). Очерк истории бухгалтерии / пер. с чеш. С. Ф. Иванова. Могилев, 1912. С. 14, 15). Многие современные историки бухгалтерского учета весьма сдержанно относятся к этой гипотезе, поскольку полагают, что серьезный фактологический материал в ее подтверждение отсутствует, а делать какие-то обобщения лишь на основании домыслов и логических умозаключений вряд ли оправданно. Дальнейшие исследования возглавляемого М. И. Кутером коллектива могут внести дополнительные аргументы в опровержение реанимируемой гипотезы.

Для многих ученых и практиков понятия «двойная запись» и «двойная бухгалтерия» неразделимы. Вместе с тем вряд ли следует ожидать, что эти категории, равно как и соответствующая учетная техника, возникли одновременно. Двойная бухгалтерия получила завершенность в момент обособления счета собственных средств (капитала). Идентификация и разграничение

во времени моментов появления двойной записи и собственно двойной бухгалтерии, а также подтверждение соответствующих гипотез фактологическим материалом — одна из интереснейших проблем, к решению которой краснодарские ученые приблизились вплотную.

Уместно отметить и еще одно обстоятельство. Трактат «О счетах и записях» — это лишь один фрагмент сочинения «Сумма арифметики», хотя и очень важный для представителей бухгалтерской профессии. Перспективным шагом по развитию проекта, связанного с именем Пачоли, мог бы стать выпуск в свет всего сочинения с надлежащими комментариями. Подобный проект мог бы иметь междисциплинарный характер и был бы значим для представителей различных областей науки. Дело в том, что Пачоли был весьма разносторонним ученым и в своем сочинении, помимо бухгалтерского учета, затронул целый ряд проблем, представляющих интерес для экономистов: например, в разделе «Тарифы» он привел некоторые виды финансовых таблиц, рассматривались им и самые общие вопросы оценки риска. Иными словами, возобновление исследований, посвященных Пачоли, расширение их предмета и тематики имеет очевидные и далеко идущие перспективы.

Выход в свет новой русскоязычной версии Трактата представляет собой несомненный шаг вперед в изучение бухгалтерской науки. Хочется верить, что этот шаг не последний, ибо давно известно, что процесс познания бесконечен, а его завершенность всегда сомнительна и относительна.

В. В. Ковалев,

докт. экон. наук,

Санкт-Петербургский государственный университет

Лушникова М. В., Лушников А. М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк). Ярославль, 2010. — 496 с.

Появление столь объемной монографии, безусловно, событие в мире историко-экономических исследований. За последние годы вышло не так много работ по данной тематике. Вообще, изучение истории отечественной финансовой мысли — задача многоплановая и кропотливая, требующая знаний истории экономической мысли не только России, но и зарубежных стран, и кроме того, самой экономической истории.

В предисловии к книге авторы пишут, что их задача — показ вклада российских государственных деятелей в развитие науки финансового права с рубежа XVII—XVIII вв. до наших дней. Задача благородная и нужная. Но то, как решают ее авторы, вызывает много вопросов.

Во введении к монографии авторы совершенно справедливо отмечают, что нередко финансовая наука (наука о финансах) и наука финансового права отождествлялись либо наука финансового права рассматривалась как юридическая часть финансовой науки. Далее они цитируют высказывание современного исследователя А. Н. Козырина, который отметил, что дифференциация финансовой и финансово-правовой наук во второй половине XIX столетия так и не смогла полностью освободить предмет науки финансового права от политических и экономических проблем (с. 11). Однако дальше этой констатации авторы не идут. А между тем необходимо было бы на примере многочисленных работ отечественных ученых, вышедших под названием «Финансовое право», «Наука о финансах» и даже «Полицейское право», показать, что экономические и правовые аспекты государственных

финансов вообще отделить в этот период невозможно: таково было состояние науки и в России, и в других странах. Финансы были неразрывно связаны с политической экономией, которая была в это время вполне описательной наукой. Взяв, например, книгу Л. В. Ходского «Основы государственного хозяйства. Курс финансовой науки» (1913), мы увидим все те же разделы, что и в курсах «Финансового права», вышедших в это время. Финансовое право, финансовая наука и политическая экономия были почти неразрывны. Тогда не появилось бы утверждение авторов, вызывающее вопрос, что в современных работах по истории финансовой мысли «абсолютно преобладает политэкономический аспект» (с. 6). Отсутствие четкого определения предмета исследования привело авторов к ряду забавных коллизий, на которых стоит остановиться подробнее.

Начнем с классификации ученых и политических деятелей, предложенной авторами: 1. Предшественники (вторая половина XVII — XVIII в.). 2. Чиновники, ставшие учеными (первая половина XIX в.). 3. Ученые, ставшие чиновниками (вторая половина XIX в.). 4. На пути к синтезу: государственные служащие, совмещавшие служебную и научную деятельность (рубеж XIX—XX вв.). 5. Члены Временного правительства и развитие финансовой науки (1917 г. и не только). 6. Государственные деятели и финансовая наука (советский опыт в свете марксистско-ленинской теории). Эта классификация положена в основу структуры книги, причем каждая глава разбивается на отдельные параграфы с более детальной классификацией.

Любая историческая классификация — вещь сложная и неоднозначная. Всегда найдутся критики любой классификации, к тому же сами авторы отмечают, что они не претендуют на истину, а лишь преследуют «вопрос удобства» (с. 32).

Освещая дореволюционный период развития финансовой науки в России, авторы пошли по пути представления взглядов отдельных ученых и государственных деятелей, не объясняя отбора тех или иных имен, связанных с государственной службой. Причем в подавляющем большинстве случаев их выбор пал на экономистов, а не на юристов. В работу попали авторы, на счету которых нет ни одной работы по финансовому праву, а все потому, что авторы ограничились включением в монографию только тех, кто занимал какие-либо должности на государственной службе. Такой отбор представляется не особенно удачным. Он привел к искусственному расширению книги за счет многочисленных лиц, хоть что-то писавших по финансовым вопросам.

Не будем останавливаться подробно на анализе описания взглядов тех, кто попал в данное исследование Лушниковых. Часто авторы лишь пересказывают уже известные вещи, как, например, произошло с Ю. Крижаничем, М. А. Балугьянским, Н. И. Тургеневым, М. М. Сперанским и многими другими. Ценность подборки разных авторов в том, что они сведены вместе под единую обложку, но при огромном охвате имен носит весьма фрагментарный характер.

Остановимся на замечаниях и вопросах к авторам монографии.

Несколько гипертрофированно представлена фигура С. Ю. Витте. Авторы, к сожалению, не знакомы с фундаментальными работами о нем, вышедшими в последние годы. В результате мы читаем следующие пассажи: «В сановную бюрократическую среду он внес манеры биржевого маклера, ведущего игру на грани фола. ...Имея высокий рост и хорошее сложение, он многим напоминал образцового купца, а не государственного чиновника. Не случайно В. И. Ленин называл С. Ю. Витте “министр-маклер” и даже “агент биржи”» (с. 206). Чьи это слова? При жизни Витте и после его кончины появилось

масса воспоминаний о нем с совершенно противоположными точками зрения, и об этом необходимо было написать. Авторы совершенно не пользуются вышедшими в последние годы девятью томами «Собрания сочинений и документальных материалов С. Ю. Витте», где сосредоточены многочисленные документы по финансовым вопросам, в обсуждении которых принимал участие Витте.

Непонятно, почему в книгу по истории финансового права попал выдающийся ученый Д. И. Менделеев. Хорошо известно, что Менделеев высказывался по многим экономическим вопросам, будучи в очень тесных отношениях с С. Ю. Витте. Может быть, авторы готовы назвать работы Менделеева по финансовому праву? А рассуждения его по самым разным вопросам пополнения государственного бюджета вряд ли можно отнести к финансовому праву.

Крайне странным в классификации авторов выглядит раздел 4.2 «От умеренных народников до политических авантюристов», куда наряду с такими благородными учеными и практиками, как В. Е. Варзар, Н. Е. Гиацинтов, В. Т. Судейкин, попал И. П. Манус. Крайне странно выглядит указание на то, что даты его жизни неизвестны! Это при наличии двух капитальных работ о Манусе В. Ю. Гессена (в сборнике «История предпринимательства в России: XIX — начало XX в.» (вып. 2) и П. В. Лизунова (в сборнике «Английская набережная, 2» (вып. 5). Господа Лушниковы явно с ними незнакомы. Весь параграф состоит из ссылок на воспоминания политических деятелей тех лет, а также на книгу писателя В. С. Пикуля «Нечистая сила» (!), что в среде историков рассматривается как дурной тон. Из содержания параграфа остается совершенно загадочным: почему финансовый маклер Манус попал в науку финансового права? Что он написал в этом плане и зачем он вообще оказался в этой книге?

Творчество В. Е. Варзара достаточно хорошо изучено. Свидетельством тому большая конференция, состоявшаяся в Петербурге в 2001 г., материалы, которой были изданы отдельной книгой. Но у авторов нет ни одной ссылки на современные работы. В. Е. Варзара можно относить к статистикам, экономистам, общественным деятелям, но вот работ по финансовому праву за ним не числится (несмотря на участие его в разработке системы налогообложения предпринимателей), и из текста совершенно непонятен принцип включения его имени в данную книгу.

Сомнительным выглядит включение в данную книгу и А. С. Посникова, чье имя связано с работами по аграрному вопросу — библиография его трудов была издана еще в 1997 г. Авторы добросовестно пересказывают биографию Посникова, из которой непонятен вклад этого экономиста в науку финансового права. А его рассуждения относительно эффективности крестьянской общины, безусловно, относятся к экономике, но о финансовом праве там нет ни слова.

Следующая фигура — П. Б. Струве. Также пересказав известную биографию ученого и политического деятеля, авторы пишут: «если касаться позиции ученого по проблемам финансов, то она, как и все творчество П. Б. Струве, очерчена фрагментарно, представлена отдельными статьями и очерками...» (с. 351). Тогда зачем было включать этого ученого в данное издание?

Характерным для книги является набор биографических очерков, из которых вовсе ничего нельзя выяснить о вкладе в финансовое право. К примеру, возьмем очерк о М. И. Терещенко — министре финансов в первом Временном правительстве. На стр. 308—311 авторы приводят его подробную биографию и ряд высказываний о нем, но ни одной ссылки на его работы нет.

Вместо этого читаем: «мы же отметим, что Михаил Иванович был хорошим организатором и просто умным человеком, хотя и склонным к интригам. Однако в критических ситуациях, а таковая характерна для всего 1917 г., он мог впасть в “повышенно нервное возбужденное состояние”, иногда близкое к истерике... Крупных печатных работ по проблемам финансов он не оставил, однако публиковался в периодической печати и оставил ряд записок как министр финансов» (с. 310). Как говорится, комментарии излишни...

К большому сожалению, авторы не всегда аккуратно ссылаются на используемые материалы. Приведем один лишь пример. В очерке о М. И. Фридмане (с. 335—345) по существу авторы опирались на нашу статью о нем, опубликованную в журнале «Финансы и бизнес» № 4 за 2008 г. Информация, которую они приводят, явно заимствована отсюда, но нет ни ссылок на вышеназванную статью, ни на архивные материалы, введенные в ней. Это не украшает историческое исследование. Куски текста на стр. 336 книги являются прямым заимствованием текста, помещенного на стр. 130 данной журнальной статьи без кавычек!

Советский период в книге представлен также неровно, как и дореволюционный. Авторы справедливо включили параграф «Идеологические основы советской науки финансового права и финансовой политики советского государства», где постарались показать генезис советской финансовой мысли. Однако вряд ли стоило бы выделять фигуры таких «финансистов», как Г. В. Плеханов, И. В. Сталин, Е. А. Преображенский, Н. И. Бухарин, В. Р. Менжинский и многих других. Ведь сами авторы на стр. 369 пишут: «финансовое право И. В. Сталина не интересовало вообще, а проблемы финансов — только в части получения государством искомых бюджетных средств». Так зачем включать в книгу по истории науки государственных деятелей, оставляя «за бортом» представителей науки? Ответа также нет.

Авторы рассматривают экономические взгляды Г. Я. Сокольникова, Л. Н. Юровского, А. Ю. Финн-Енотаевского, Н. Д. Кондратьев, но все это не представители финансового права, а экономисты. Если в этот период финансового права в советской России практически не было (о чем пишут авторы), то, следовательно, нужно было пропустить этот период. Причем информацию о Финн-Енотаевском авторы, видимо, черпали из сборника «Против воинствующего меньшевизма (финн-енотаевщина)» и ошибочно назвали В. В. Рейхардта Рейнхардтом (с. 408). Описание жизни и деятельности Н. Д. Кондратьева — фигуры достаточно изученной в истории российской экономической мысли — дано на девяти страницах, но опять-таки никакого финансового права здесь мы не находим.

Во многих местах книги чувствуется отсутствие глубокого знания отечественной экономической мысли. Например, на стр. 431 авторы пишут, что В. Я. Железнова (тоже «представителя» финансового права) «обоснованно считают одним из основателей, наряду с В. К. Дмитриевым (1863—1913), математической школы русских экономистов». Кто так читает? Ссылки авторы монографии, разумеется, не приводят и, видимо, не в состоянии привести хотя бы одну статью Железнова, свидетельствующую об использовании им математического аппарата в экономических рассуждениях!

В анализе советского периода, пожалуй, наиболее удачным выглядит параграф 6.4 «В рядах советской номенклатуры», где говорится о работах Н. Н. Любимова, Н. Н. Ровинского, А. Г. Зверева, Я. И. Голева, В. П. Дьяченко. Но опять все они, кроме, пожалуй, Н. Н. Ровинского (доктора экономических наук), были экономистами.

Кончено, можно долго перечислять имена тех, кто должен был бы попасть на страницы этой книги, но, как говорится, оценивать нужно то, что есть, а не то, чего нет, но вот то, что есть — явно не всегда уместно было бы включать в книгу.

Из технических замечаний отметим наиболее важное: отсутствие именного указателя, который значительно облегчил бы пользование книгой. Книгу, по-видимому, не следовало называть монографией, а представить ее как набор очерков, без претензии на полный охват имен и направлений в финансовом праве (финансовой науке) России. Самое главное — название: как было показано выше, оно явно неудачно, поскольку львиную долю в книге занимает изложение идей экономистов, а не представителей финансового права.

Крайне странным выглядит заверение авторов на стр. 7, что «данное исследование подготовлено преимущественно по материалам Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива РФ (ГА РФ), архивов кадровых служб вузов (МГУ, СПбГУ и др.), научных учреждений (ИЗ и СП, ИГП РАН и др.)». Однако если внимательно посмотреть на страницы книги, то ссылки на архивные материалы можно увидеть только на стр. 241, 270, 271, 312. Причем в первом случае это материалы РГИА, а в трех других — ГА РФ. Итого — два архива. Что же использовали авторы из других архивных фондов? Очевидно, что при таком большом объеме заявленных архивных фондов страны авторы должны были ссылаться на них, как это обычно делают историки (а один из авторов доктор исторических наук!). Однако этого нет. В подавляющем большинстве случаев авторы опирались на опубликованные биографии и доступные справочники, снабжая биографии собственным комментарием.

В заключение отметим, что появление обобщающих исторических работ — событие, но вот только готовить такие работы нужно более аккуратно.

А. Л. Дмитриев,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

Лившиц В. Н., Лившиц С. В. Системный анализ нестационарной экономики России (1992—2009): Рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. М.: Поли Принт Сервис, 2010. — 452 с.

Рецензируемая книга принадлежит перу известного ученого, Вениамина Наумовича Лившица, и его дочери, Светланы Вениаминовны Лившиц. Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 09—06—02003-э_д). Совсем недавно В. Н. Лившиц отметил свое 80-летие и представленная книга — непосредственное подтверждение неиссякаемости его творческих сил и блистательной эрудиции. Как явствует из названия, книга посвящена системному анализу стратегии и тактики рыночных экономических реформ, проводимых в России с 1992 г., и состоит из трех основных разделов: первый — это системный анализ процессов и последствий радикальных экономических реформ 1992—2009 гг.; второй — системный анализ кризиса реформируемой российской экономики; третий посвящен системной методологии оценки эффективности проектов, рассматриваемой как ядро инвестиционной политики.

Название книги весьма многообещающе. Первый раздел содержит критические оценки авторами рыночных реформ. Они не видят позитива в пере-

ходе от централизованной к иному типу экономики, не отмечают ни наличие экономического роста, который признается всеми экономистами в период с 2000 по 2008 год, ни социального развития. А ведь в этот период развернулось массовое жилищное строительство, росли доходы населения, доля лиц, живущих за чертой бедности, сократилось с 34,5 до 13,4 %. Авторы не оригинальны в своей критике «проклятых монетаристов», по советам которых были проведены российские реформы 1990-х годов. И если обратиться к главному принципу позитивизма — наблюдению, то мы увидим Интернет в школах, компьютерные классы в вузах со свободным доступом ко всемирной сети, отремонтированные помещения, множество новых домов и дорог, избытие личных автомобилей, распространение второго жилища горожан — дач, причем построенных не из украденных или списанных материалов, а из приобретенных в строительном супермаркете. Главное — в стране исчез дефицит потребительских товаров.

Конечно, рецензируемая книга не сводится только к критике. Авторами проведен научный анализ, опирающийся на принципы системной философской концепции, системное моделирование, системный анализ, системные исследования и их приложения. Привлекает то, что анализ экономических процессов делается с общенаучных позиций, т. е. с позиций как естественных наук, так и общественных наук. Особо это проявилось при рассмотрении нестационарности экономики. В этой части книги авторы подробно обсуждают второй закон термодинамики, применение которого к экономике привело к выражению и измерению неопределенности через энтропию.

Интересен второй раздел книги, посвященный системному анализу кризиса. Он начинается с изложения истории экономических кризисов, анализа проявления современного глобального кризиса в зарубежных экономиках, а также рассмотрения антикризисных мер, предпринятых правительствами разных стран. В этой части книги авторами предпринят сугубо социологический подход. Ими собрана коллекция высказываний о кризисе людей, представляющих разные социальные страты, разные профессии. Дается подборка материалов ведомств и официальной статистики, которые могут рассматриваться в качестве мониторинга развития кризиса в нашей стране. Обобщением такого рода материалов служит параграф 2.3, названный «Двадцать вопросов и двадцать ответов по поводу российского кризиса». В этом же параграфе приводится список работ известных экономистов России, посвященных всемирному кризису. Ответы самих авторов по поводу кризиса вряд ли можно считать исчерпывающими, они весьма лаконичны и не содержат количественного анализа.

Третий раздел книги нацелен на будущее. В нем рассматривается системная методология оценки эффективности проектов. В этом авторы видят ядро инвестиционной политики, то есть ядро стратегического развития. Здесь дается характеристика основных положений оценки эффективности инвестиционных проектов, основных показателей инвестиционных проектов в стационарной и не стационарной экономиках, то есть тех вопросов, по которым авторами, во всяком случае В. Н. Лившицем, опубликовано множество работ. И «на своем поле» они показывают блестящие знания, ясную манеру изложения, массу примеров, обращая внимание на неоднозначность оценки проекта. Однако после этого авторы опять сбиваются на политические сюжеты, обсуждая взаимоотношения государства и экономики. В книгу вошла обширная библиография, которая будет полезна особенно молодым читателям.

В приложении помещена статья В. Н. Лившица (2009) «О двух юбилеях одной классической работы Л. В. Канторовича (Из истории экономико-

математического направления)». Можно предположить, что это первая публикация данной статьи, которая, несомненно, представит интерес для специалистов в области истории и науки.

Так что семейная книга Лившицев получилась весьма разнообразной, неоднородной и неоднозначной. Она будит мысль, вызывает ответную реакцию: негодование, согласие, восхищение. Но даже если читателя не заинтересует исследование нашей новейшей экономической истории, то и в этом случае можно получить огромное удовольствие от коллекции эпиграфов, предваряющих каждый параграф книги.

И. И. Елисеева,
докт. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов